
ПЕРЕВОДЫ

П. Ибарра (*Чикаго, США*),
М. Адорьян (*Калгари, Канада*)

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКЦИОНИЗМ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАК ВЫДВИЖЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ (часть 2)

Во второй части обзора социального конструкционизма представлены новые направления, в которых развиваются эти исследования. Сначала рассматривается значимость киберпространства для конструирования социальных проблем, отмечается центральная роль, которую новые коммуникационные технологии могут играть для «бесправных» участников выдвижения требований на глобальном юге. Мы сосредоточиваемся на анализе выдвижения требований в тех регионах мира, в которых нет полной партиципаторной демократии, задаваясь вопросом о том, каким образом развитие глобальной периферии может способствовать эмпирическому и теоретическому развитию социального конструкционизма. В завершение обсуждается альтернативное, более повседневное пони-

Питер Ибарра – ассоциированный профессор Департамента криминологии, права и правосудия Иллинойского университета в Чикаго, PhD. E-mail: pibarra@uic.edu.

Майкл Адорьян – ассоциированный профессор Департамента социологии Университета Калгари, сотрудник Центра криминологии Гонконгского университета, PhD. E-mail: madorjan@ucalgary.ca.

Переводчик: **Искэндэр Габдрахманович Ясавеев** – старший научный сотрудник Центра молодежных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург). E-mail: yasaveyev@gmail.com.

Перевод выполнен по изданию: Ibarra P.R., Adorjan M. (2018) Social Constructionism. In: *The Cambridge Handbook of Social Problems*. Ed. by A.J. Treviño. Vol. 1. Cambridge: Cambridge Univ. Press. P. 279–300. Перевод и публикация на русском языке осуществляются с разрешения П. Ибарры, М. Адорьяна и издательства Cambridge Univ. Press. Перевод выполнен в рамках конкурса переводов, объявленного журналом «Социология: 4М» в 2016 г.

мание областей, в которых может осуществляться экспрессия, связанная с социальными проблемами.

Ключевые слова: конструкционизм, социальные проблемы, выдвижение требований, девиантность, риторика, дискурс, медиа, киберпространство, блогосфера.

Пути вперед

В этой заключительной части представлены новые направления, в которых развивается социальный конструкционизм. Мы начинаем с рассмотрения значимости киберпространства для конструирования социальных проблем, отмечая центральную роль, которую новые коммуникационные технологии могут играть для «бесправных» участников выдвижения требований на глобальном юге. В данном случае мы сосредоточиваемся на анализе выдвижения требований в тех регионах мира, в которых нет полной партиципаторной демократии, задаваясь вопросом о том, каким образом развитие глобальной периферии может способствовать эмпирическому и теоретическому развитию социального конструкционизма. В завершение обсуждается альтернативное, более повседневное (quotidian) понимание областей, в которых может осуществляться экспрессия, связанная с социальными проблемами.

Киберпространство: старое вино в новых мехах выдвижения требований?

Популяризация Интернета и широкое распространение «проводных» устройств постоянно расширяют возможности коммуникации людей, включая передачу пониманий социальных проблем. Однако в то время когда социологи уже обследовали киберсоциальность, социальные конструкционисты только начинали изучать ее влияние на действия и дискурс, связанные с социальными проблемами.

Исключением на фоне этого невнимания были работы Рэя Марати о киберпространстве: более ранняя – о блогосфере [1], недавняя – о политическом выдвижении требований [2]. Применяемая модель публичных арен [3], Марати развивает идею, согласно которой блогосфера «увеличивает общую пропускную способность для выдвижения требований, расширяет возможности для аутсайдеров в конструировании проблем и предоставляет новые площадки, посредством которых могут распространяться инсайдерские и вторичные требования» [1, р. 139].

Блоги, утверждает Марати, являются, по общему признанию, «пристрастными» (“biased”) и не претендуют на объективность [1, р. 146], а часто выражаемые в них «коллективные чувства» способствуют убеждению блогеров в том, что они пишут для сообщества единомышленников. По мнению Марати, «блогерские сообщества» могут интерпретироваться как «небольшие, но упорные группы давления (advocacy groups)» [3, р. 66], которые «используют интернет-технологии для поддержания вопросов в “повестке дня” и создают крупные блоки поддержки значительно быстрее, чем это позволяют делать традиционные методы, такие как прямые почтовые или телефонные обращения» [1, р. 146].

Блоги позволяют конструкционистам сравнивать новые медиа с традиционными, офлайн-формами выдвижения требований. Тем не менее Марати не считает киберпространство чем-то совершенно новым по сравнению с такой традиционной активностью. Несмотря на фактически неограниченную «пропускную способность», предоставляемую в киберпространстве (например, посредством гиперссылок и блогроллов [1, р. 144]), Марати утверждает, что ключевые факторы, характерные для традиционных арен (например, площадь газетных столбцов, продолжительность эфирного времени теленовостей), остаются релевантными: онлайн-аудитории, как и офлайн-аудитории, обладают ограниченным количеством времени и внимания для сосредоточения на тех или иных социальных проблемах [1, р. 140]. Он добавляет, что блоги,

в частности, имеют такие ограничения, как издержки на их содержание и количество времени, которое блогеры могут посвящать созданию и размещению свежего контента [1, р. 145]. Согласно Марати, Интернет создает новые площадки для выдвижения требований, ограниченные тем не менее традиционными процессами социальных проблем.

Изучая – в рамках другой, более широкой работы, – каким образом Интернет формирует политический активизм, Марати напоминает нам об интересе Спектора и Китсьюза к тому, как выдвижение требований «зажигает гражданское возмущение, объединяет сторонников для осуществления действий и в конечном счете заставляет власти предпринимать надлежащие действия для устранения проблемы» [2, р. 5]. Он исследует, каким образом Интернет делает возможными новые формы гражданской журналистики и политического активизма. Современный Интернет характеризуется не только блогами, но и огромным множеством «киберарен», на которых «требования непрерывно распространяются и представляются аудиториям, а социальная реальность постоянно является предметом переговоров (in a state of negotiation)» [2, р. 6]. Поскольку размещение постов онлайн требует «минимальных усилий», доступ к киберпространству активизирует способности и деятельность «проигравших» (“underdogs”) среди тех, кто выдвигает требования, то есть политических активистов, традиционно не обладающих голосом и аудиторией ([2, р. 7]; для сравнения см.: [4]).

Однако и здесь Марати быстро подвергает сомнению якобы неограниченный потенциал Интернета в предоставлении голоса «бесправным», утверждая, что те, кто занимает властные позиции в конкретных институциональных областях (например, медицинские работники, сотрудники социальных служб и уголовного судопроизводства), продолжают устанавливать «повестку дня» и «еще не испытывают *значительного* воздействия интернет-технологий и гражданской журналистики» (курсив в оригинале. – *Прим. автора*) [2, р. 10]. Марати добавляет: «Даже имея в распоряжении

структуру онлайн-сети, политические кампании по выдвижению требований обречены на провал, если активисты не в состоянии получить необходимые ресурсы и мобилизовать сторонников на действия» [2, р. 12]¹. Исследователям, таким образом, настоятельно рекомендуется избегать излишнего оптимизма по поводу потенциала виртуальных пространств и выдвижения требований онлайн самого по себе. Несмотря на это, все большая гибридность выдвижения требований, благодаря которой участники одновременно присутствуют в виртуальных и офлайн-пространствах и сообществах, хотя и с разным соотношением вовлеченности в одни и другие, представляется отправной точкой для развития современных исследований социальных проблем.

Выдвижение требований за пределами либеральных демократий

Вырисовывающаяся интеграция виртуальных и офлайн-стратегий, на которую указывают исследования Марати, была подтверждена в кейс-стади Майкла Адорьяна и Хо Лунь Яу [6]. Они изучали «Сколаризм», гонконгскую студенческую группу протеста, которая посредством Фейсбука организует демонстрации и массовые митинги против постколониального правительства, больше удовлетворяющего, согласно широко распространенному мнению, прихоти чиновников в Пекине, чем нужды граждан Гонконга. Принимая во внимание ограниченность демократических площадок в Гонконге (постколониальном специальном административном районе Китая), авторы статьи рассматривают, каким образом «Сколаризм» использует Фейсбук для развития самознания, а также повышения осведомленности о вопросах, связанных с рекитаизацией Гонконга (вслед за возвращением Китаю суверенитета над Гонконгом в 1997 г.). В частности, усилила

¹ См. также: [5].

«Сколаризма» выражают беспокойство по поводу разрушения политических свобод и идеологического наступления со стороны континентального Китая. Более того, как показывают Адорьян и Яу, организационная онлайн-активность «Сколаризма» обеспечила ему поддержку широкого сегмента населения (включая родителей, преподавателей и ученых), а последовавшие масштабные уличные протесты заблокировали крупную правительственную инициативу. Таким образом, «Сколаризм» критиковал и продолжает критиковать действия правительства Гонконга как политику властей, избранных недемократическим путем, в конечном счете ставя под сомнение саму их легитимность (для сравнения см.: [7]).

Статья Адорьяна и Яу не только представляет результаты кейс-стади об эффективном использовании киберпространства участниками выдвижения требований, но и подталкивает к рассмотрению, каким образом происходит конструирование социальных проблем за пределами либеральных демократий, особенно за пределами «англо-глобального севера». В отсутствие площадок для партиципаторной демократии Интернет представляет пространство, в котором участники выдвижения требований могут выражать недовольство, идентифицироваться и образовывать сети с активистами-единомышленниками и действовать в качестве агентов изменений. Как утверждают Адорьян и Яу, «в то время как традиционные способы выдвижения требований все еще применяются в Гонконге для выражения отношения к социальным проблемам, пользователи сети (netizens) представляют авангард политического сопротивления, используя Интернет для передачи голосов тех, кто молчал при недемократических каналах коммуникации в Гонконге» [6, p. 175].

Работа Адорьяна и Яу высвечивает возможность исследовать процессы социальных проблем за пределами западных стран, сохраняя осознание, насколько важно избегать проблемы ориентализма, которую сформулировал Эдвард Саид и которая в данном контексте может принимать форму «западного взгляда на выдви-

жение требований за пределами западных регионов» [6, р. 176]¹. Развитие сотрудничества между исследователями-конструкционистами, пересекающего рамки национальных контекстов, может помочь справиться с этой проблемой. Сотрудничество Майкла Адорьяна, канадца с опытом нескольких лет жизни и исследований в Гонконге, и Хо Лунь Яу, гражданина Гонконга, бегло говорящего на кантонском диалекте, позволило успешно охватить оригинальные кантонские источники выдвижения требований, размещая их в контексте современного Гонконга и интерпретируя их наблюдаемые измерения сквозь конструкционистскую оптику.

Конструкционисты начали исследовать также выдвижение требований в континентальном Китае, сосредоточивая внимание на дискурсе социальных проблем в контексте авторитарной среды. Например, в работе Цзяньхуа Сю о политике запрета мотоциклов в южной части страны высвечивается «дифференцированная роль» китайских новостных медиа [9, р. 122]. Несмотря на то, что китайские медиа часто «считаются рупором китайской авторитарной партии-государства» [9, р. 123], в этом исследовании представлены убедительные доказательства сопротивления прессы дискурсам государства в отношении социальных проблем, особенно в Гуанчжоу, где в 2007 г. вследствие конструирования правительством мотоциклов как социальной проблемы были запрещены двухколесные мотоциклы.

Собрав почти все касавшиеся запрета на мотоциклы статьи континентальных газет, которые были опубликованы в 2000-е гг. (выборка составила 6462 статьи), Сю обнаружила, что обсуждение кристаллизовалось вокруг двух общих позиций. Одна позиция, сформулированная газетами, которые имеют репутацию находящихся под контролем китайской государственной цензуры, оправдывала запрет на мотоциклы. Ее приверженцы ссылались на «семь грехов», связанных с мотоциклами, включая шум и загряз-

¹ См.: [8].

нение воздуха, роль в ДТП, использование «преступниками для выхватывания сумок» [9, р. 126] и статус признака экономической отсталости. Сю характеризует эту группу газет, занимающих сторону правительства и оправдывающих запрет, как «конструкторов не-проблемы» (“non-issue makers”)¹, поскольку они отвергают или минимизируют усилия по проблематизации запретительной политики и критике действий государства.

Альтернативная позиция, выражаемая китайской прессой, заключалась, напротив, в открытой критике политики запрета мотоциклов. Такая позиция, обнаруживаемая только в определенной группе газет, оспаривала эту политику по нескольким основаниям, включая указания на односторонний подход «сверху вниз» к принятию и осуществлению политики, равнодушие правительства к ее влиянию на обычных граждан и сомнительные утверждения, используемые для обоснования запрета. В связи с этим газеты требовали полной отмены такой политики [9, р. 127]. Признавая, что читатели, незнакомые с китайским контекстом, могут задаваться вопросом о том, каким образом газеты могли занимать такие открыто антагонистические позиции, бросая вызов китайскому правительству, Сю подчеркивает значение возникшей после 1980-х гг. дуополии среди китайских медиа, при которой одна часть газет подчинялась рыночным запросам, тогда как другая оставалась преданной партии-государству. Это деление, которое может быть названо «разделением репрезентационного труда», делало возможным достижение «двух целей пропаганды»: «В то время как “головные” газеты ориентированы

¹ Одна из первых попыток выявления социальной конструкции «не-проблем», создаваемой посредством особых практик преломления (deflection practices), была предпринята Ричардом Болом и Робертом Лили [10]. Фреймирование вопроса о «не-проблемах» («мотелях, о которых не говорят») Болом и Лили предполагает, что рассматриваемое условие было бы проблемой, если бы оно точно понималось другими, и, таким образом, закрепляет его как «латентную» социальную проблему примерно в том же смысле, в каком Беккер писал о «скрытых девиантах» [11].

на желания партии-государства, “дочерние” газеты ориентируются на общественность. В Гуанчжоу, например, официальной газетой Гуандунского провинциального комитета Коммунистической партии Китая является *South China Daily*. Если *South China Daily* выполняет главным образом функцию пропаганды, то “дочерняя” *Southern Metropolis Daily*, как правило, ориентируется на рынок. Несмотря на то, что ее редакторы и журналисты подвергаются санкциям, их увольняют и даже лишают свободы за агрессивные репортажи, *Southern Metropolis Daily* остается одной из наиболее либеральных коммерческих газет в Китае» [9, p. 135]¹.

Сю объясняет, что в 1980-е гг. в связи с бюджетными ограничениями «почти все медиа (за исключением лишь нескольких, таких как *People's Daily*) должны были стать автономными в финансовом отношении» [9, p. 135]. Дифференцированные роли, играемые китайскими СМИ по отношению к процессам выдвижения требований, – примером которых являются противоположные позиции, выявленные в исследовании запретов на мотоциклы, – говорят о возможности трансформации Китая от «жесткого» к «мягкому авторитаризму». Такое институциональное устройство позволяет некоторым газетам функционировать в качестве тех, кто выдвигает требования, представляя вопросы с той или иной степенью расхождения с китайскими властями и противостоя таким образом более конформистской позиции «конструирования не-проблем», свойственной традиционной прогосударственной прессе. Сю признает возможность скептического отношения к тому, что «разделение репрезентационного труда» способствует настоя-

¹ Статья Сю воспроизводит распространенный рекламный образ, в котором *Southern Metropolis Daily* представляет себя «вездесущей»: «Мы не идем старым путем и не идем только одним путем. Нам не свойственно туннельное зрение, мы не являемся послушными и строго следующими правилам. Мы всегда хотим попробовать что-то новое и сделать что-то по-другому. Настало время показать наш талант. *Southern Metropolis Daily* – вездесущая, атакующая с острым как бритва мечом» [9, p. 136].

щему сопротивлению. Некоторые исследователи утверждают, что «коммерциализация медиа в действительности усиливает китайский авторитарный режим (sic), а не ослабляет его» [9, p. 138], поскольку оппозиционные медиа, например, проливают свет на источники антирежимных настроений и, вследствие этого, раскрывают «полезную» для государственного надзорного аппарата информацию. Кейс-стади Сю, таким образом, ставит захватывающие вопросы о степени, в какой «социальный конструкционизм может применяться в авторитарных странах» [9, p. 137], и наводит на размышления о том, что применение конструкционистского подхода к одним и тем же предметам будет вызывать беспокойство и даже отказ от него.

*Расширяя рамки: выдвижение требований
как повседневная практика*

Конструкционистский подход к социальным проблемам только выигрывает от происходящего пересмотра того, как в его рамках понимается создание, поддержание и изменение морального порядка, который, возможно, всегда был его основным предметом (для сравнения см.: [12, p. xi]), – пересмотра образности (imagery), определяющей его эмпирическую и аналитическую практики. Споры в этом направлении запустила серия отдельных работ, сходящихся в идее рассмотрения выдвижения требований в более широком контексте как повседневной практики. Переосмысливаемый таким образом дискурс социальных проблем размещался в контексте не только образности, связанной с миром социальных движений, политического активизма и «арен», на которых происходило выражение недовольства с целью убедить других изменить институциональные ответы на социальные проблемы, в частности, посредством изменений в законодательстве, государственной политике и информированности общественности. Эта инициатива признавала проявления конструирования социальных проблем и

в других областях, в частности, в повседневной коммуникации, которая может быть здесь преломленной, там скрытой, но тем не менее участвующей в реконфигурации и воспроизводстве морального порядка способами, представляющими интерес для исследователей социальных проблем.

Предтечей такого расширения области конструкционистских исследований стало направление «работы с социальными проблемами» [13]. Как отмечалось в нашем обзоре полевого исследования приюта для избиваемых женщин, проведенного Лосеке, это направление сосредоточивается на том, что может быть названо последствиями активности по выдвиганию требований. В его рамках изучается, каким образом моральный дискурс улучшения, встроенный в более широкую культуру, создает или трансформирует институциональные пространства, в которых предпринимаются те или иные действия в отношении людей, «произведенных» активностью по выдвиганию требований. Значение этого направления состояло в том, что оно подталкивало конструкционистов к рассмотрению низовых последствий (downstream repercussions) конструирования социальных проблем и их влияния на изменение идеации и практики в определенных направлениях в связи с тем, что логика требований вырабатывается в повседневных средах.

Сильная сторона конструкционистского подхода к социальным проблемам, разработанного Спектором и Китсьюзом, заключается в ясном понимании, где следует искать активность или данные, релевантные для развития теории. Однако эта ясность, возможно, слишком хорошо научила конструкционистов, как следует осуществлять исследования. Опасность работы, исходящей из ясного понимания, что представляет собой активность, связанная с социальными проблемами, состоит в ограничениях, которые мы можем накладывать на себя, поскольку «если аналитик просто сосредоточивается на случаях, в которых выявляются примеры проблемы, то события и работа по интерпретации, ведущие к современной дефиниции, приобретают в некоторой степени качество

“предопределенности”» [14, p. 83]. Пересмотр и проблематизация вопроса о том, «что есть требование?» [4], являются, таким образом, важной стратегией для конструкционистов, поскольку заставляют рассматривать смещения и фильтры, затемняющие явления, которые могут быть релевантными в наших теоретических рамках, и подталкивают к рефлексии о «работе по проведению границ», представляющей некоторые формы выражения как «не-требования», даже если «соучастники» могут молча считать их требованиями [15].

Мы замечаем, например, что типичные участники процесса социальной проблемы, идентифицируемые Спектором и Китсьюзом, принимают определенный облик, а обстоятельства их участия определенным образом структурированы: «Спектор и Китсьюз изображают тех, кто выдвигает требования (и тех, кто этому противодействует), как обладающих глубокой убежденностью, уверенностью в том, что они правы, сознанием своей правоты. <...> Такой образ архетипического участника конструирования социальной проблемы стал воспроизводиться в последующих работах в рамках этой традиции теоретизирования. Подход, основывающийся на признании морального релятивизма, <...> как представляется, допускает моральный абсолютизм со стороны тех, кто участвует в выдвижении требований. Они уверены либо в том, что что-то не так и должно быть исправлено, либо в том, что это вполне приемлемо или, по крайней мере, может быть оправдано» [16, p. 81–82].

Очевидно, что деятельность таких акторов будет сосредотачиваться на убеждении, поскольку они «знают», что неправильно (и что правильно), и, вследствие этого, стремятся обрести поддержку со стороны других своего определения, что должно быть сделано. Признавая, что такой сценарий важен для изучения выдвижения требований, Ибарра тем не менее предлагает заменить уверенность неуверенностью в качестве основания для выявления спикеров (или участников выдвижения требований), которые

могут наставлять нас в конструировании социальных проблем, понимаемом как изучение «проблематичной социальности» [16, р. 86]. Он утверждает, что такой шаг вернет конструкционистов к анализу возникновения требований из ситуаций «незнания» и, таким образом, заполнит белое пятно в подходе, рекомендованном Спектором и Китсьюзом, разместив в конструкционистских рамках «личные трудности» [17], отвергаемые ранее [16, р. 80–81]. Между тем Лесли Миллер рекомендует деконструировать «эмпирические различия между активностью по выдвиганию требований и активностью, в рамках которой требования не выдвигаются» [18, р. 96]. В результате в поле зрения окажется конструирование социальных проблем, менее заметное, различным образом замаскированное – например, вследствие использования субкультурного стиля [19], – но не менее вовлеченное в выражение своей позиции по отношению к моральному порядку или комментированию позиций других. Как Ибарра, так и Миллер предлагают перенастроить слух так, чтобы он мог различать виды дискурса, релевантные для понимания социальных проблем, но остававшиеся в стороне от настроек конструкционизма Спектора и Китсьюза. Ибарра и Миллер рекомендуют, таким образом, вернуться к повседневной жизни как месту создания моральных смыслов, но это необязательно те «арены», которые рекомендуются в «Конструировании социальных проблем» [20].

Лоуренс Николс [21] предлагает ценный вариант расширения конструкционистских возможностей, согласующийся с новыми направлениями подхода, которые были очерчены выше. Он высвечивает значение аудиторий как активных и конститутивных частей процесса социальных проблем. Находясь под влиянием идей Михаила Бахтина, Николс критикует оригинальную формулировку конструкционизма Спектора и Китсьюза. Он отмечает, что для их версии конструкционистского подхода характерна «сильная “монологическая” тенденция» [21, р. 93], которая «изображает дискурсивную активность тех, кто выдвигает требования, и ответную

реакцию аудиторий как совершенно отдельные, а не взаимопроникающие аспекты одного и того же действия» [21, р. 95]. Николс утверждает, что в то время как формулировка Спектора и Китсьюза имеет некоторый «потенциал для анализа взаимодействия коммуникативных актов в дефиниционных процессах» [21, р. 99], акценты в ее рамках делаются не столько на «непрерывном диалогическом фокусе», сколько на монологических «высказываниях участников конструирования социальных проблем» [21, р. 100]. Опираясь на символический интеракционизм и исследования коммуникаций, Николс развивает «диалогический» социальный конструкционизм, высвечивающий «совместное действие» [22] в рамках выдвижения требований¹.

«Первое требование диалогической методологии, – утверждает Николс, – выйти за рамки отдельных высказываний индивидуальных участников конструирования социальных проблем для того, чтобы “схватить” *взаимодействие между коммуникативными актами в более широком дискурсе*. Подобно обычным разговорам в повседневной жизни разговоры между множеством заинтересованных сторон, в ходе которых конструируются социальные проблемы, представляют собой “совместное производство”» (курсив в оригинале. – *Прим. автора*) [21, р. 111].

Диалогическая модель, следовательно, делает возможным более тонкий анализ своеобразного «конструкционистского танца». «Более широкий дискурс социальных проблем», согласно Николсу, «включает в себя коммуникации, которые часто являются непрямыми, прерывистыми, не “лицом к лицу” и относительно долговременными» [21, р. 112]. Эта модель, таким образом, может представлять собой метод отслеживания глобализации социальных проблем через различные онлайн-овые и офлайн-овые социаль-

¹ Николс ссылается на работу Валери Дженнесс, обсуждаемую ранее, утверждая, что она развивает «диалогически ориентированную модель выдвижения требований» [21, р. 103].

ные миры, поперек пространственных и временных границ, через отливы и приливы активности и неактивности и через различные социокультурные контексты (см.: [21, р. 115–116]). Выходя за рамки высвечивания «успешных» (когда конструирование социальных проблем может представляться телеологически интерпретируемым) и исключительно инструментальных требований, Николс говорит о более холистической, диалогической модели, «признающей не только инструментально-стратегическое выдвижение требований, но также экспрессивный, нестратегический тип» [21, р. 109], который не связан со стремлением убедить других. На наш взгляд, идеи Николса о диалогическом социальном конструкционизме вместе с представленными выше работами, в которых обсуждается более широкий, повседневный подход, намечают потенциально плодотворные пути исследования социальных проблем.

ГЛОССАРИЙ

Вынесение за скобки. Отстранение от общераспространенной убежденности в объективности чего-либо с целью раскрыть, каким образом создаются смыслы, и выявить коммуникативные практики, устанавливающие «жесткость» и «реальность» того, что считается объективным.

Выдвижение требований. Процесс продвижения определений социальных условий как проблематичных. Эти определения обычно формулируются как недовольство и несогласие по отношению к обстоятельствам, которые, как считается, вредны или невыносимы и должны быть исправлены. Характерной чертой выдвижения требований являются предположения, утверждения и выводы о характере, масштабе и причинах таких условий.

Контекстуальный конструкционизм. Подход к исследованию социальных проблем, утверждающий, что поскольку они имеют как «объективный», так и «субъективный» аспекты, при изучении

процессов конструирования социальных проблем внимание может и должно уделяться обоим этим измерениям. К объективным аспектам обсуждаемого условия аналитик обращается при принятии решения о том, какие конструкции проблем соответствуют «фактам» или стандартам научного измерения, а какие отражают «искаженное» или «неполное» знание.

Онтологические подтасовки. Аналитические практики, посредством которых конструкционисты создают представление о «сконструированности» чего-либо и которые противоречат основаниям конструкционистского подхода. Примером онтологических подтасовок является уверенность в том, что объект, относительно которого выдвигаются требования, не изменяется.

Строгий конструкционизм. Подход к исследованию социальных проблем, занимающий агностическую позицию по отношению к социальным условиям, о которых спорят те, кто выдвигает требования (конструирует проблему), и те, кто этому противодействует. Строгие конструкционисты сосредоточиваются на опыте и взаимодействии участников, а также отличительных формах экспрессии, связанной с социальными проблемами, для того, чтобы раскрыть изменения смысла и процесс конструирования проблемы. Споры о «фактах» или «доказательствах», составляющие неотъемлемую часть разговоров о социальных проблемах, исследуются как часть процесса конструирования, а не как то, что социолог должен разрешить.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Maratea R.* The e-Rise and Fall of Social Problems: The Blogosphere as a Public Arena // *Social Problems*. 2008. Vol. 55. No. 1. P. 139–159.
2. *Maratea R.* The Politics of the Internet: Political Claims-making in Cyberspace and its Effect on Modern Political Activism. Lanham: Lexington Books, 2014.
3. *Hilgartner S., Bosk C.* The Rise and Fall of Social Problems: a Public Arenas Model // *American Journal of Sociology*. 1988. Vol. 94. No. 1. P. 53–78.

4. *Miller L.* Claims-making from the Underside: Marginalization and Social Problems Analysis // *Reconsidering Social Constructionism: Debates in Social Problems Theory* / Ed. by J. Holstein, G. Miller. Hawthorne, NY: Aldine de Gruyter, 1993. P. 349–376.
5. *Maratea R.* Online Claims-making: The NRA and Gun Advocacy in Cyberspace // *Qualitative Sociology Review*. 2015. Vol. XI. No. 2. P. 144–159.
6. *Adorjan M., Yau H.L.* Resinicization and Digital Citizenship in Hong Kong: Youth, Cyberspace and Claims-making // *Qualitative Sociological Review*. 2015. Vol. XI. No. 2. P. 160–178.
7. *Adorjan M., Chui W.H.* Responding to Youth Crime in Hong Kong: Penal Elitism, Legitimacy and Citizenship. New York: Routledge, 2014.
8. *Said E.* Orientalism. New York: Vintage Books, 1994.
9. *Xu J.* Claims-makers versus Non-issue-makers: Media and the Social Construction of Motorcycle Ban Problems in China // *Qualitative Sociology Review*. 2015. Vol. XI. No. 2. P. 122–141.
10. *Ball R., Lilly J.R.* When is a 'Problem' not a Problem? Deflection Activities in a Clandestine Motel // *Studies in the Sociology of Social Problems* / Ed. by J. Schneider, J. Kitsuse. Norwood, NJ: Ablex Publishing Co., 1984. P. 114–139.
11. *Becker H.* Outsiders. Toronto: Collier-Macmillan Canada, 1963.
12. *Schneider J.* Introduction // *Studies in the Sociology of Social Problems* / Ed. by J. Schneider, J. Kitsuse. Norwood, NJ: Ablex Publishing Co., 1984. P. vii–xx.
13. *Miller G., Holstein J.* On the Sociology of Social Problems // *Perspectives on Social Problems* / Ed. by J. Holstein, G. Miller. Greenwich, CT: JAI Press, 1989. P. 1–16.
14. *Holstein J.A., Miller G.* Social Constructionism and Social Problems Work // *Reconsidering Social Constructionism: Debates in Social Problems Theory* / Ed. by J. Holstein, G. Miller. New York: Aldine de Gruyter, 1993. P. 151–172.
15. *Schutz A.* The Phenomenology of the Social World. Evanston: Northwestern Univ. Press, 1967.
16. *Ibarra P.R.* Problematic Sociality: Uncertainty and the Study of Social Problems // *The American Sociologist*. 2009. Vol. 40. No. 1–2. P. 79–88.
17. *Mills C.W.* The Sociological Imagination. Oxford, UK: Oxford Univ. Press, 1959.
18. *Miller L.* Claims-making from the Underside: Marginalization and Social Problems Analysis // *Challenges and Choices: Constructionist Perspectives on Social Problems* / Ed. by J. Holstein, G. Miller. New York: Aldine de Gruyter, 2003. P. 92–119.
19. *Ibarra P., Kitsuse J.* Vernacular Constituents of Moral Discourse: An Interactionist Proposal for the Study of Social Problems // *Reconsidering Social Constructionism: Debates in Social Problems Theory* / Ed. by J. Holstein, G. Miller. New York: Aldine de Gruyter, 1993. P. 25–58.

20. *Spector M., Kitsuse J.* Constructing Social Problems. Menlo Park: Cummings Publishing Company, 1977.

21. *Nichols L.T.* Voices of Social Problems: A Dialogical Constructionist Model // Studies in Symbolic Interaction. 2003. Vol. 26. P. 93–123.

22. *Blumer H.* Symbolic Interactionism: Perspective and Method. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1969.

Ibarra Peter,

University of Illinois at Chicago (Chicago, USA)

Adorjan Michael,

University of Calgary (Calgary, Canada)

Translated by:

Yasaveev Iskender,

National Research University Higher School of Economics (NRU HSE),

Saint Petersburg, yasaveyev@gmail.com

Social constructionism: social problems as claims-making (part 2)

In the second part of the social constructionism overview we explore new directions that social constructionists are pursuing. We begin by considering the importance of cyberspace for claims-making, noting the central role that new communication technologies can have for ‘disenfranchised’ claims-makers from the Global South. Here we highlight claims-making in regions of the world that lack full participatory democracy, asking how social constructionism may advance empirically and theoretically through the development of a global circumference. We conclude by discussing an alternative, more quotidian conception of the realms within which social problems-related expression can be pursued.

Keywords: constructionism, social problems, claims-making, deviance, rhetoric, discourse, media, cyberspace, blogosphere

References

1. Maratea R. The e-rise and fall of social problems: The blogosphere as a public arena, *Social Problems*, 2008, 55 (1), 139–159.
2. Maratea R. *The Politics of the Internet: Political claims-making in cyberspace and its effect on modern political activism*. Lanham: Lexington Books, 2014.
3. Hilgartner S., Bosk C. The rise and fall of social problems: a public arenas model, *American Journal of Sociology*, 1988, 94 (1), 53–78.
4. Miller L. “Claims-making from the underside: Marginalization and social problems analysis”, in: Holstein J., Miller G. (eds.) *Reconsidering Social Constructionism: Debates in Social Problems Theory*. Hawthorne, NY: Aldine de Gruyter, 1993. P. 349–376.

5. Maratea R. Online claims-making: The NRA and gun advocacy in cyberspace, *Qualitative Sociology Review*, 2015, XI (2), 144–159.
6. Adorjan M., Yau H.L. Resinicization and digital citizenship in Hong Kong: Youth, cyberspace and claims-making, *Qualitative Sociological Review*, 2015, XI (2), 160–178.
7. Adorjan M., Chui W.H. *Responding to Youth Crime in Hong Kong: Penal elitism, legitimacy and citizenship*. New York: Routledge, 2014.
8. Said E. *Orientalism*. New York, NY: Vintage Books, 1994.
9. Xu J. Claims-makers versus non-issue-makers: Media and the social construction of motorcycle ban problems in China, *Qualitative Sociology Review*, 2015, XI (2), 122–141.
10. Ball R., Lilly J. R. “When is a ‘problem’ not a problem? Deflection activities in a clandestine motel”, in: Schneider J., Kitsuse J. (eds.) *Studies in the Sociology of Social Problems*. Norwood, NJ: Ablex Publishing Co., 1984. P. 114–139.
11. Becker H. *Outsiders*. Toronto: Collier-Macmillan Canada, 1963.
12. Schneider J. “Introduction”, in: Schneider J., Kitsuse J. (eds.) *Studies in the Sociology of Social Problems*. Norwood, NJ: Ablex Publishing Co., 1984. P. vii–xx.
13. Miller G., Holstein J. “On the sociology of social problems”, in: Holstein J., Miller G. (eds.) *Perspectives on Social Problems*. Greenwich, CT: JAI Press, 1989. P. 1–16.
14. Holstein J. A., Miller G. “Social constructionism and social problems work”, in: Holstein J., Miller G. (eds.) *Reconsidering Social Constructionism: Debates in Social Problems Theory*. New York: Aldine de Gruyter, 1993. P. 151–172.
15. Schutz A. *The Phenomenology of the Social World*. Evanston: Northwestern University Press, 1967.
16. Ibarra P. R. Problematic sociality: Uncertainty and the study of social problems, *The American Sociologist*, 2009, 40 (1–2), 79–88.
17. Mills C. W. *The Sociological Imagination*. Oxford, England: Oxford University Press, 1959.
18. Miller L. “Claims-making from the underside: Marginalization and social problems analysis”, in: Holstein J., Miller G. (eds.) *Challenges and Choices: Constructionist Perspectives on Social Problems*. New York, NY: Aldine de Gruyter, 2003. P. 92–119.

19. Ibarra P., Kitsuse J. “Vernacular constituents of moral discourse: An interactionist proposal for the study of social problems”, in: Holstein J., Miller G. (eds.) *Reconsidering Social Constructionism: Debates in Social Problems Theory*. New York: Aldine de Gruyter, 1993. P. 25–58.
20. Spector M., Kitsuse J. *Constructing Social Problems*. Menlo Park: Cummings Publishing Company, 1977.
21. Nichols L.T. Voices of social problems: A dialogical constructionist model, *Studies in Symbolic Interaction*, 2003, 26, 93–123.
22. Blumer H. *Symbolic Interactionism: Perspective and Method*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1969.